

НАРАЩИВАНИЕ ОБЪЕМОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УВЕЛИЧЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РОССИИ¹

Аннотация. В настоящее время необходимо оптимальное сочетание двух приоритетных целей агропродовольственного сектора Российской Федерации: обеспечение импортозамещения (достижение продовольственной безопасности страны с учетом рациональных норм потребления) и наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В связи с этим целью исследования является разработка предложений по совершенствованию аграрной политики и взаимоувязке этих двух задач. На основании обобщения действующих нормативных правовых документов в области регулирования аграрной политики и развития экспорта продукции АПК, зарубежного опыта по этим вопросам, анализа отечественной и зарубежной статистической информации выявлено следующее. Рост производства продукции АПК и наращивание товарной массы обусловили увеличение экспортных поставок, как следствие – сократилось отрицательное сальдо во внешней торговле продовольствием, и Россия стала в 2020–2021 гг. нетто-экспортером. В целях выявления экспортного потенциала исследована структура экспорта агропродовольственных товаров, которая показала: около 1/3 приходится на продукцию нижнего передела и только 15 % – на продукцию верхнего, по которой наблюдается существенное отрицательное сальдо. Важнейшим аспектом наращивания экспорта является конкурентоспособность продукции, что требует разработки и внедрения отечественных передовых научно-технологических решений. Оценка конкурентоспособности агропродовольственной продукции выявила, что по большому кругу продуктов Россия является конкурентоспособной, так как цены отечественных аграриев и экспортеров ниже или сопоставимы с ценами основных мировых экспортеров. Поскольку увеличение экспорта зависит от наращивания производства агропродовольствия, рассматриваются возможности роста производства. Проведенный анализ покупательной способности населения и потребления продуктов питания выявил существенную их дифференциацию, как по децильным группам, так и по месту жительства. Полученные результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании направлений аграрной политики и корректировке мер господдержки АПК, направленных на его эффективное развитие.

Ключевые слова: агропромышленное производство, аграрная политика, продовольственная безопасность, экспорт, импортозамещение, технико-технологический суверенитет, современные геополитические условия

Для цитирования: Ушачев И. Г., Маслова В. В., Колесников А. В. (2022). Наращивание объемов агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала АПК России. *Экономика региона*, 18 (4). С. 1178-1193. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-15>.

¹ © Ушачев И. Г., Маслова В. В., Колесников А. В. Текст. 2022.

RESEARCH ARTICLE

Ivan G. Ushachev ^{a)} , Vlada V. Maslova ^{b)} , Andrey V. Kolesnikov ^{c)} ^{a, b)} Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russian Federation^{c)} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Increasing the Volume of Agro-Industrial Production to Ensure Food Security and Increase the Export Potential of the Russian Agricultural Sector

Abstract. Currently, the Russian agricultural sector aims to simultaneously achieve two priority goals: to ensure import substitution (or the country's food security, taking into account rational consumption standards) and to increase exports of agricultural products and food. In this regard, the present study develops proposals for improving agricultural policy and linking these two tasks. The study analysed existing normative legal documents in the field of agricultural policy management and agricultural exports development, relevant foreign experience, as well as Russian and international statistics. It was revealed that an increase in agricultural food production and in the mass of commodities led to export growth. As a result, the negative balance of foreign trade in food decreased, and Russia became a net exporter in 2020-2021. The structure of agri-food exports was examined in order to identify the export potential. Approximately 1/3 of exported goods belong to the group of low-processed products, while only 15 % are highly processed products, which are characterised by a significant negative balance. Competitiveness of products, which plays the most important role in increasing exports, requires the development and implementation of domestic advanced scientific and technological solutions. According to the competitiveness assessment, Russia is a competitive supplier of a wide range of agri-food products, since the prices offered by Russian farmers and exporters are lower or comparable to the prices of major global exporters. Since export growth depends on an increase in agricultural food production, production growth opportunities were considered. The analysis of the consumer purchasing power and food consumption demonstrated their significant differentiation, both by decile groups and by place of residence. The presented findings can be used to improve agricultural policy and adjust state support for the agricultural industry aimed at its effective development.

Keywords: agro-industrial production, agrarian policy, food security, export, import substitution, technical and technological sovereignty, modern geopolitical conditions

For citation: Ushachev, I. G., Maslova, V. V. & Kolesnikov, A. V. (2022). Increasing the Volume of Agro-Industrial Production to Ensure Food Security and Increase the Export Potential of the Russian Agricultural Sector. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 18(4), 1178-1193, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-15>.

Введение

В настоящее время агропродовольственный сектор Российской Федерации имеет взаимосвязанные приоритеты: во-первых, наращивание импортозамещения и обеспечение продовольственной безопасности на основе рациональных норм потребления продуктов питания всеми группами населения, во-вторых, увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции.

В майском указе 2018 г. Президента Российской Федерации в сфере развития международной кооперации и экспорта поставлена задача к 2024 г. формирования в «обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20 % ВВП страны»¹.

В экономике каждой страны особое внимание уделяется внешней торговле продовольственными товарами, поскольку внутренние поставки отечественного продовольствия и возможность продажи его излишков за рубеж характеризуют уровень продовольственной независимости страны. В России перед агропромышленным комплексом, согласно Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р (далее — Стратегия), поставлена задача увеличить объем экспортных поставок к 2030 г. в сопоставимых ценах 2020 г. до 47,1 млрд долл. США (согласно целевому сценарию), в соответствии с базо-

Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. // Гарант. Правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения 12.10.2022).

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года.

вым рост планируется до 41 млрд долл. США)¹. Главными целями новой Стратегии являются обеспечение долгосрочного и перспективного развития АПК, импортозамещение критически важных видов продукции, усиление продовольственной безопасности и развитие новых направлений экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Согласно Стратегии, объем производства агропромышленной продукции планируется увеличить на 29,7 % (целевой сценарий), при этом прирост, согласно базовому сценарию, будет всего 16,1 % по сравнению с 2020 г., то есть всего получается по 2 % в год. Считается, что такие темпы роста товарной массы позволят достичь всех показателей Доктрины продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента № 20 от 21 января 2020 г.² (далее — Доктрина), и обеспечить рост экспортных поставок в 1,5 раза.

С нашей точки зрения, существующие целевые показатели и установленные индикаторы противоречат друг другу и не способствуют не только сбалансированному развитию аграрной отрасли, но и утвержденным национальным целям развития страны.

Теория

Многие страны мира являются экспортерами сельскохозяйственной продукции и продовольствия, чему способствовали высокий уровень развития сельскохозяйственного производства и стимулирующая аграрная политика.

Проблемы взаимозависимости производства сельхозпродукции, экспорта и ВВП страны исследовались многими зарубежными экономистами. Так, Р. Олан, И. Декрё, Дж. Спайс, Дж. Ледерман, У. Мэлони и другие авторы на основе использования эконометрических моделей доказали взаимосвязь роста экспорта сельскохозяйственной продукции и ВВП в Индии и других странах мира (Ayob&Freixanet, 2014; Ohlan, 2013; Маслова и др., 2019; Decreux&Spies, 2016; Lederman&Maloney, 2012; Mania&Rieber, 2019). Обосновано, что для ускорения темпов роста сельского хозяйства не-

обходимо стимулировать экспорт сельскохозяйственной продукции (Chekalin et al., 2019). Исследователями А. Аслан, Э. Топчу проведен анализ влияния экспорта отдельных отраслей на экономический рост в Турции. Выявлено, что сельское и лесное хозяйство, наряду с горнодобывающей промышленностью и промышленным производством, вносят наибольший вклад в экономический рост страны (Aslan&Topcu, 2018). Большое влияние на развитие экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия оказывает развитие интеграционных формирований, в том числе и межстрановых (Алтухов и др., 2015; Olatunji Abdul Shobande, 2019; Ушачев и др., 2018; Altukhov et al., 2019; Alonso et al., 2018). Безусловно, экспорт продовольствия зависит от мирового спроса и цен на него. Поэтому исследованию влияния волатильности реальных обменных курсов национальных валют на рост экспортной активности придается большое значение. Так, анализ волатильности реальных обменных курсов (RER) Бразилии, Чили, Новой Зеландии и Уругвая в 1990–2013 гг. показал, что существенное изменение курса национальных валют является негативным фактором, замедляющим развитие внешней торговли, поскольку увеличивает неопределенность на рынке и приводит к более высоким издержкам трейдеров (Olatunji Abdul Shobande, 2019). В связи с этим, ставя задачи по наращиванию экспортной активности, необходимо обеспечивать макроэкономическую стабильность, стабилизацию ценовой ситуации в стране, в том числе и на агропродовольственном рынке.

Последний фактор наиболее ярко проявился в 2021 г., когда из-за роста мировых цен на продовольствие и снижения курса национальной валюты сложился существенный рост цен. Так, в России в 2021 г. индекс потребительских цен вырос до 106,7 %, при этом потребительские цены на продукты питания увеличились до 108,4 %. Больше всего выросли цены на сахар-песок (+33 %), яйца куриные (+23 %), масло подсолнечное (+22 %), на мясо и птицу, а также на плодоовощную продукцию (+12 %), что потребовало срочного принятия комплекса мер по стабилизации ценовой ситуации на агропродовольственном рынке. Это, в свою очередь, существенным образом повлияло на обеспечение продовольственной безопасности населения Российской Федерации.

ФАО определяет «продовольственную безопасность» через четыре количественных компонента: доступность, доступ, использование

¹ Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г. Распоряжение Правительства РФ от 8 сент. 2022 г. № 2567-р // Гарант. Правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/405272287/?ysclid=197iat7dmn478457050> (дата обращения: 12.10.2022).

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21 янв. 2020 г. № 20 // Гарант. Правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/?ysclid=197j18уеро630884205> (дата обращения 10.08.2022).

и стабильность, которые в настоящее время широко используются в научной литературе и оценках практиков (Fan&Brzeska, 2016; Alonso et al., 2018; Burchi and de Muro, 2016). Этот термин предполагает реализацию подходов к оценке продовольственной безопасности с использованием пяти критериев (доступность продовольствия, основанная на доходах, основные потребности, права и устойчивые источники средств к существованию), в основе которых лежит экономическая и физическая доступность продовольствия. Эти компоненты описаны зарубежными авторами как иерархия (Fan&Brzeska, 2016). Сам факт обеспечения доступа к продовольствию недостаточен для достижения продовольственной безопасности, и поэтому крайне важно обеспечить другие аспекты (Stringer, 2016). Кроме того, экономические кризисы, подобные тому, который был спровоцирован COVID-19, могут иметь серьезные последствия для всех аспектов продовольственной безопасности.

Данные и методы

В исследовании применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, экономико-статистические, экспертных оценок, расчетно-конструктивный.

Информационную базу составили нормативно-правовые акты Российской Федерации, информация Минсельхоза России, Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы, Российского экспортного центра, FAO, база статистических данных ООН по торговле товарами (UN Comtrade), данные международной торговой статистики (Trade Map) и другие официальные источники информации.

Результаты

Задача по наращиванию экспорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции является комплексной и ее необходимо рассматривать в разрезе производственно-экономического, социального и экологического направлений.

Говоря о производственно-экономическом направлении, следует отметить, что благодаря реализуемой правительством аграрной политики за последние годы в развитии отечественного сельскохозяйственного производства были достигнуты заметные результаты (табл. 1). Особенно следует отметить значительный рост производства семян подсолнечника, сахарной свеклы, мяса свиней и птицы. В то же время стагнирует производство мо-

лока, мяса КРС, низкими темпами развивается производство овощей и фруктов.

Безусловно, за анализируемый период увеличились объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции, что позволило обеспечить выполнение пороговых значений доктрины продовольственной безопасности почти по всем основным видам продукции и увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия. По данным Минсельхоза России, в 2021 г. достигнуты или превышены пороговые значения показателей продовольственной независимости (самообеспеченности) Российской Федерации (табл. 2): по зерну — 151,6 %, что 1,6 раза выше порогового значения, установленного Доктриной, по сахару — 100 %, соответствует пороговому значению; по маслу растительному — 176,6 %, что почти в 2 раза выше порогового значения, по мясу и мясопродуктам — 100,5 %, что на 15,3 п. п. выше порогового значения.

Самообеспеченность остается ниже пороговых значений Доктрины: по молоку и молокопродуктам — 84,2 %, что на 5,8 п. п. ниже порогового значения, по соли пищевой — 65 %, что на 20 п. п. ниже порогового значения; по овощам и бахчевым культурам — 86,9 %, что на 3,1 п. п. ниже порогового значения; по фруктам и ягодам — 43,6 %, что в 1,5 раза ниже порогового значения. Сложилась на уровне прошлого года самообеспеченность картофелем — 90,4 %, что на 4,6 п. п. ниже порогового значения.

В этой связи необходимо обратить внимание на две приоритетные задачи реализуемой государственной аграрной политики. Во-первых, необходимо направить усилия государства на поддержку тех производителей сельскохозяйственной продукции, по которой не достигнуты пороговые значения Доктрины. Во-вторых, в современных условиях целесообразно ориентироваться не на пороговые значения показателей Доктрины, а на рациональные нормы питания. Это более высокая планка, достижение показателей которой является одной из важнейших составляющих стабильной социальной ситуации.

Очевидно, в перспективе Доктрину необходимо будет дополнить минимальными значениями уровня экономической доступности основных видов продовольствия.

Достигнутые производителями сельскохозяйственной продукции положительные результаты оказались недостаточными, чтобы осуществлять в необходимых объемах импор-

Таблица 1

Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции

Table 1

Dynamics of production of the main types of agricultural products, million tonnes

Вид сельхозпродукции	Производство вида сельхозпродукции по годам							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Зерно (в весе после доработки), млн т	105,2	104,7	120,7	135,5	113,3	121,2	133,5	121,4
Сахарная свекла, млн т	33,4	39	51,3	51,9	42,1	54,4	33,9	41,2
Семена подсолнечника, млн т	8,4	9,2	11,0	10,5	12,8	15,4	13,3	15,5
Картофель, млн т	24,2	25,4	22,5	21,7	22,4	22,1	19,6	18,2
Скот и птица на убой в убойном весе, млн т	9,06	9,5	9,9	10,3	10,6	10,9	11,2	10,8
в том числе крупный рогатый скот, млн т	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6
Молоко, млн т	30,0	29,9	29,8	30,2	30,6	31,4	32,2	32,3
Яйца, млрд шт.	41,7	42,5	34,5	35,9	36,2	36,2	36,3	44,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potreb_prod_pitan-2020.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

Таблица 2

Самообеспеченность основными видами сельскохозяйственной и продовольственной продукцией в Российской Федерации, %

Table 2

Self-sufficiency in the main types of agricultural and food products in the Russian Federation, %

Виды сельскохозяйственной и продовольственной продукции	Самообеспеченность сельскохозяйственной и продовольственной продукцией по годам								Пороговое значение Доктрины
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Зерно	156,1	151,5	162,7	173,9	149,5	158,0	168,0	151,6	95
Масло растительное	197,9	125,5	142,6	153,5	157,3	178,8	195,9	176,6	90
Сахар, произведенный из сахарной свеклы	98,5	89,9	101,5	115,1	108,0	126,8	99,9	100,0	90
Картофель	101,1	102,1	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2	90,4	95
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	80,4	79,9	80,7	82,3	83,9	83,9	84,1	84,2	90
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	82,6	88,9	90,8	93,6	95,9	97,6	100,3	100,5	85
Овощи и бахчевые	89,3	86,8	87,4	87,6	87,2	87,7	87,1	86,9	90
Фрукты и ягоды	32,8	32,8	36,9	33,4	39,1	40,5	42,7	43,6	60

Источник: Федеральная служба государственной статистики <https://docs.yandex.ru/docs/> (дата обращения 28.08.2022).

тозамещение, обеспечивать потребление отдельных видов продовольствия в соответствии с рациональными нормами, повышать доходность сельского хозяйства, развивать сельские территории, а также решать вопросы качественного улучшения питания населения.

По данным Росстата, в 2020 г. достигнуты или превышены пороговые значения показателей экономической доступности основных видов продовольствия Российской Федерации (табл. 3): по хлебу и хлебным продуктам на 120,8 %, по сахару — 487,5 % (такой высокий показатель обусловлен изменениями, внесенными приказом Минздрава России от 1 декабря 2020 года № 1276), мясу и мясопродуктам — 104,1 %, яйцам — 108,8 %, маслу растительному — 115,8 %.

В то же время экономическая доступность основных продуктов питания остается ниже

рекомендуемых рациональных норм, установленных Министерством здравоохранения Российской Федерации: по картофелю — 95,6 %, овощам — 76,4 %, фруктам и ягодам — 61,0 %, рыбе и рыбным продуктам — 90,9 %, молоку и молочным продуктам — 73,8 %.

Экономическая доступность основных видов продовольствия определяется, с одной стороны, количеством произведенной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, с другой — покупательной способностью населения. Покупательная способность населения в 2021 г. по сравнению с 2014 г. снизилась по таким видам продовольствия, как молоко, говядина, куры охлажденные и замороженные, рыба, картофель, сахар-песок, масло подсолнечное (рис. 1).

Снижение покупательной способности населения было обусловлено, главным образом,

Экономическая доступность основных продуктов питания по Российской Федерации, %

Таблица 3

Table 3

Affordability of basic foodstuffs in the Russian Federation, %

Виды продуктов питания	Доступность основных продуктов питания по годам						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	101,4	100,0	101,4	102,7	102,7	104,1	104,1
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	73,5	71,7	71,1	70,8	70,5	72,0	73,8
Яйца и яйцепродукты	104,2	105,0	106,5	108,5	109,2	109,6	108,8
Сахар	500,0	487,5	487,5	487,5	487,5	487,5	487,5
Рыба и рыбные продукты	116,8	101,4	101,4	104,1	91,8	95,9	90,9
Масло растительное	115,0	113,3	114,2	115,8	116,7	116,7	115,8
Картофель	103,3	101,1	100,0	100,0	98,9	98,9	95,6
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	72,9	72,9	72,9	74,3	76,4	77,1	76,4
Фрукты и ягоды	63,0	60,0	60,0	59,0	61,0	62,0	61,0
Хлебные продукты	122,9	122,9	121,9	121,9	120,8	120,8	120,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики <https://docs.yandex.ru/docs/> (дата обращения 28.08.2022).

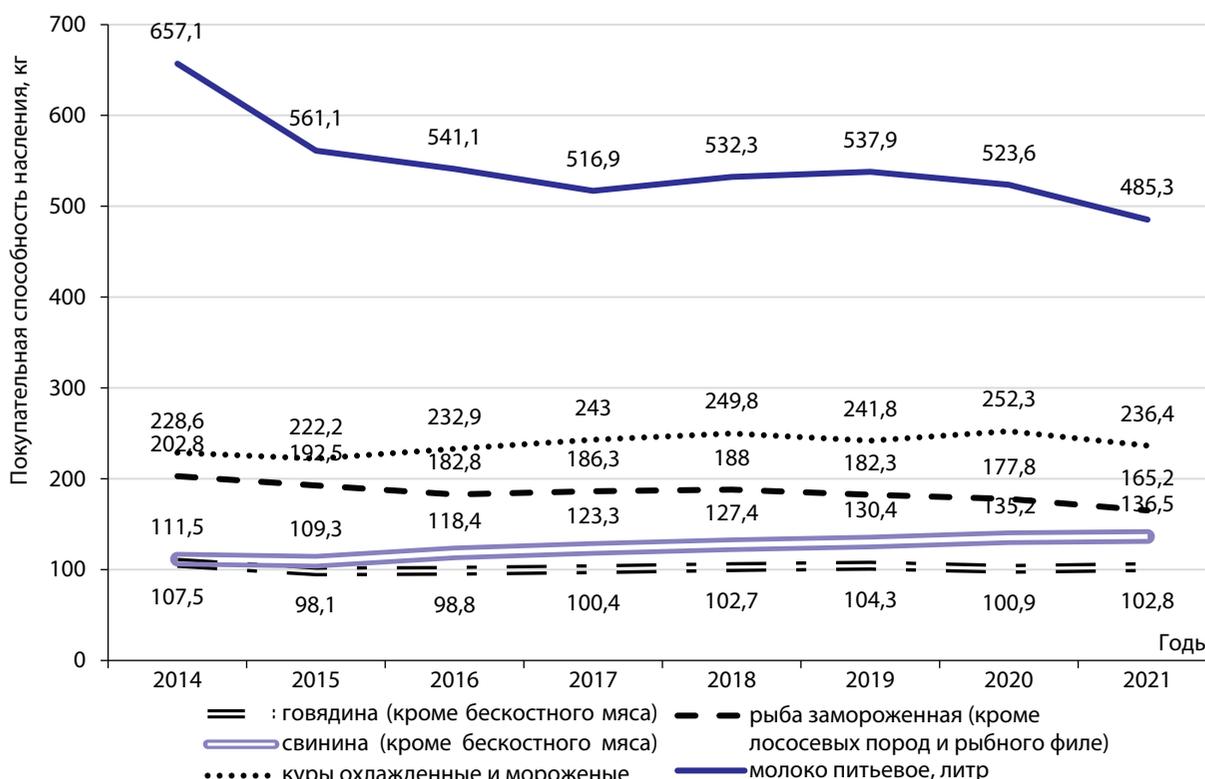

Рис. 1. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения основных видов продукции животноводства и рыбоводства в месяц, кг (источник: данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации, <https://customs.gov.ru/folder/502> (дата обращения 18.07.2022))

Fig. 1. Purchasing power of per capita monetary income of the population of the main livestock and fish farming products per month, kg

удорожанием продукции животноводства, а также таких видов продовольствия, как сахар-песок, картофель и подсолнечное масло. Причем в отношении сахара-песка и растительного масла в 2021 г. применялись меры государственного регулирования. Однако, как видно на графике, существенного влия-

ния на покупательную способность такие меры не оказали, что говорит об их низкой эффективности и, соответственно, о необходимости актуализации мер господдержки и самой аграрной политики.

При анализе продовольственной безопасности страны в первую очередь анализиру-

ется обеспеченность отечественным продовольствием. Затем осуществляется оценка доходов населения, что характеризует возможность приобретения продовольствия. Оценке подлежит и покупательная способность населения в натуральных и стоимостных показателях (Hausmann et al., 2007; Fischer et al., 2005; Caraher & Covey, 2016; Vysotskaya et al., 2020).

Низкую покупательную способность населения также можно оценить по ВВП на душу населения. В 2010 г. этот показатель составлял 11 446 долл. США на чел., а в 2021 г. — 12 108 долл. США на чел. (незначительный рост — менее 1 % в год).

При анализе покупательной способности населения, выраженной в приобретенных продуктах питания, можно отметить, что по сравнению с 2013 г. она существенно увеличилась. В то же время, последние 2–3 года наблюдается уменьшение покупательной способности по таким видам продовольствия, как говядина, рыба, молоко, яйца куриные, масло подсолнечное, картофель, яблоки, хлеб и хлебобулочные изделия, рис, крупы. Снижающаяся покупательная способность населения при растущих объемах производства продовольствия не способствует увеличению потребления продуктов питания. Особенно это касается малообеспеченных семей.

Анализ потребления основных видов сельскохозяйственной, рыбной и пищевой продукции в среднем по России не позволяет оценить потребление в зависимости от уровня доходов домохозяйств. А между тем именно эти данные позволяют дать объективную оценку экономической доступности продовольствия в рамках Доктрины продовольственной безопасности РФ.

Анализ потребления основных видов продовольствия по федеральным округам Российской Федерации не только дает возможность оценить уровень потребления, но и косвенно характеризует уровень доходов населения и традиции потребления продовольствия. Этот показатель соответствует рациональной норме только по ЦФО, где отношение фактического потребления к рациональной норме составляет 106,8 % (табл. 4). Факторами, способствующими выполнению данного показателя, являются высокие доходы, а также значительный уровень концентрации здесь сельскохозяйственных организаций, производящих мясо.

Фактическое потребление молока не соответствует рациональным нормам ни в одном федеральном округе. Наиболее близким к достижению этого показателя является ПФО, где

сложилась наиболее высокая концентрация сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством молока.

По потреблению товарного яйца во всех федеральных округах достигнута рациональная норма потребления. С одной стороны, это заслуга Министерства сельского хозяйства РФ, поддержавшего отрасль птицеводства с начала 2000 г., с другой стороны, этот продукт является традиционным для населения Российской Федерации. Аналогичная ситуация складывается с потреблением сахара, подсолнечного масла и хлебных продуктов.

Несмотря на то, что картофель является традиционным продуктом для граждан России, его потребление с каждым годом уменьшается. В ЦФО, СЗФО, ЮФО, СКФО и ПФО фактическое потребление картофеля меньше рациональных норм. Возможно, что наметившаяся тенденция обусловлена новыми подходами к питанию, особенно среди молодежи, практически не включающими в свой рацион питания этот продукт.

Традиционно большое количество овощей употребляется в ЮФО и СКФО, что является частью культуры питания. В остальных регионах РФ потребление овощей не соответствует рациональным нормам.

Потребление фруктов и ягод не соответствует рациональным нормам ни в одном федеральном округе. В значительной степени это связано с упадком производства и переработки плодово-ягодной продукции. Значительная часть плодов и ягод импортируется. Из-за их высокой стоимости не все группы населения имеют возможность их приобретения. В связи с изложенным для оценки экономической доступности продовольствия в новую редакцию Доктрины были внесены соответствующие изменения.

В настоящее время важнейшей задачей является выполнение Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 г.¹, особенно в части повышения уровня жизни и доходов населения. В то же время мы считаем, что основные принципы Доктрины обоснованы и могут оставаться базисом для повышения экономической и физической доступности продовольствия населению Российской Федерации в будущем. В целях наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции необходимо при-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 13.10.2022).

Таблица 4

Потребление основных продуктов питания в федеральных округах Российской Федерации на душу населения в 2020 г., кг

Table 4

Consumption of basic foodstuffs in the federal districts of the Russian Federation per capita in 2020, kg

Регион	Молоко и молочная продукция	Сахар	Картофель	Масло растительное	Мясо и мясопродукты	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Хлебные продукты
Российская Федерация	240	39	86	13,9	76	107	61	116
Центральный федеральный округ	231	43	82	15,3	85	100	63	117
Северо-Западный федеральный округ	271	39	75	12	78	95	61	99
Южный федеральный округ	223	42	74	14,7	76	143	74	121
Северо-Кавказский федеральный округ	242	42	89	13,6	64	169	66	123
Приволжский федеральный округ	272	37	97	14,8	73	98	57	114
Уральский федеральный округ	208	36	89	13,2	68	91	62	118
Сибирский федеральный округ	240	34	92	11,8	73	92	49	120
Дальневосточный федеральный округ	201	35	92	12,1	77	95	60	114

Источник: Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278?print=1> (дата обращения: 20.07.2022).

нять комплекс мер, направленных на стимулирование внутреннего спроса на продовольствие и повышение физической и экономической доступности продовольствия населению Российской Федерации.

Достигнутые результаты в агропромышленном производстве позволили существенно активизировать внешнеэкономическую деятельность в АПК (рис. 2). В 2021 г. экспорт продовольствия, согласно данным Росстата и ФТС, составил 29,1 млрд долл. США (в сопоставимых ценах 2020 г.) и 37,1 млрд долл. США (в текущих ценах), что на 21 % больше показателя предыдущего года (такой прирост был обеспечен, главным образом, существенным ростом мировых цен на сельскохозяйственное сырье

и продовольствие). При этом экспорт зерновых составил 11,4 млрд долл. (на 12 % больше), масложировой продукции — 7,2 млрд долл. (на 48 % больше), мясной продукции — 1,1 млрд долл. (на 32 % больше), молочной продукции — 412,7 млн долл. (на 30 % больше), рыбы и морепродуктов — 6,6 млрд долл. (на 25 % больше), продукции пищевой и перерабатывающей промышленности — 5,1 млрд долл. (на 15 % больше), прочей продукции АПК — 4,9 млрд долл. (на 12 % больше).

В целом с момента начала реализации второй Госпрограммы развития сельского хозяйства объемы экспортных поставок удвоились. В результате отрицательное сальдо внешней торговли уменьшилось с 20,8 млрд долл.

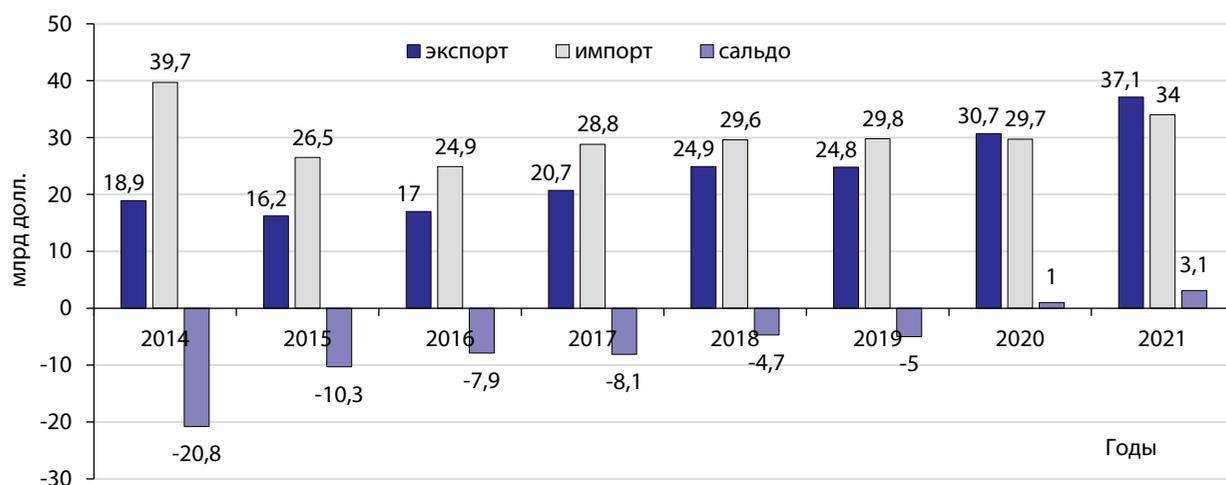

Рис. 2. Динамика внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, млрд долл. (источник: данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации, <https://customs.gov.ru/folder/502> (дата обращения 18.07.2022))

Fig. 2. Dynamics of foreign trade in agricultural raw materials and food, billion dollars

в 2014 г. до положительных 3,1 млрд долл. в 2021 г. Россия стала нетто-экспортером сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

В то же время необходимо отметить, что увеличение экспортной выручки в 2021 г. произошло в значительной степени за счет увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия нижних и средних переделов, что является негативной тенденцией, не позволяющей улучшить структуру экспортных поставок.

В структуре отечественного экспорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции преобладают товары нижних переделов, на их долю приходится 56 % (20,8 млрд долл.). В последнее время увеличивается доля экспорта и товаров средних переделов — она достигла 25 % (9,1 млрд долл.), в то же время доля продовольственных товаров высокой степени переработки — всего 19 % (7,2 млрд долл.).

Таким образом, в последние годы увеличение экспорта происходило «за счет наращивания объемов поставок за рубеж традиционных продуктов российского агропродовольственного экспорта (зерно, масличные, рыба)» (Ушачев и др., 2019). Позитивным аспектом экспортной политики является увеличение несырьевого экспорта средних и высоких переделов.

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее — Госпрограмма)¹ одной из главных составляющих является федеральный проект «Экспорт продукции АПК» (далее — ФП). В соответствии с ним предполагаются мероприятия по четырем основным направлениям:

— «производство новой товарной массы продукции АПК (в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью, востребованной на зарубежных рынках)»;

— «создание экспортноориентированной товаропроводящей инфраструктуры»;

— «устранение торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки»;

— «создание системы продвижения продукции АПК на внешних рынках»².

¹ О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70210644/paragraph/1:0> (дата обращения: 13.10.2022).

² Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт». Утв. президиумом

Создание новой товарной массы — первая задача по федеральному проекту — стимулируется на основе заключения соглашения между государством и производителями о повышении конкурентоспособности. В соответствии с этим документом компании получают государственную поддержку на модернизацию, техническое и технологическое перевооружение.

Согласно первоначальной редакции федерального проекта «О развитии экспорта АПК», Минсельхоз России планировал увеличить объемы экспорта: по зерновым культурам в 1,5 раза, по масложировой продукции — в 2,8 раза, по продуктам пищевой и перерабатывающей промышленности — в 2,5 раза, по мясной и молочной продукции — в 4,7 раза. Необходимо отметить, что планы по увеличению экспорта агропродовольственной продукции постоянно меняются. Первоначально была поставлена цель достичь 45 млрд долл. объема экспортных поставок к концу 2024 г., в последующей редакции ФП «Экспорт продукции АПК» объем экспорта был снижен до 34 млрд долл. к 2030 г., в последней редакции (декабрь 2021 г.) предлагается довести экспорт продукции АПК к концу 2024 г. до 34 млрд долл., чего в основном возможно достичь за счет роста мировых цен на продовольствие и в меньшей степени — за счет повышения уровня производственно-технологического развития сельского хозяйства России.

Второй задачей ФП «Экспорт продукции АПК» является строительство оптово-распределительных центров (далее — ОРЦ) для увеличения мощностей по приему, хранению, перевалке и реализации продукции. Запланировано строительство 6 экспортноориентированных ОРЦ, кроме того, в целях снижения логистических издержек вводится субсидирование перевозок сельхозпродукции.

Третья задача — для снижения торговых барьеров и увеличения экспортных поставок отечественной продукции АПК планируется поддержка эффективного функционирования Россельхознадзора на основе широкого внедрения систем прослеживаемости продукции, строго контроля за болезнями животных, совершенствования маркировки продукции. Также по этому направлению особое внимание предполагается уделить повышению качества продукции.

мом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Прот. от 24 дек. 2018 г. № 16. URL: <https://base.garant.ru/72185934/> (дата обращения: 27.11.2021).

Четвертая задача — продвижение сельскохозяйственной продукции посредством организационно-представительских мер.

Таким образом, создаются сквозные программы по финансовой и нефинансовой поддержке экспортеров продукции АПК на всех этапах, включающих определение возможностей, планирование, адаптацию к рынку, вхождение на рынок, производство, поставку и расширение присутствия отечественных товаров на внешних рынках. Планируется, что финансирование данного федерального проекта в 2022–2024 гг. составит 217,3 млрд руб. (60 млрд руб. — в 2022 г.), то есть около четверти от финансового обеспечения всей Госпрограммы, что подтверждает значимость данного направления для отечественной аграрной политики.

В то же время необходимо подчеркнуть, что успех ФП «Экспорт продукции АПК» будет зависеть от реализации Госпрограммы в целом, ее сбалансированности и предсказуемости.

По нашим расчетам, минимальный темп прироста объемов сельскохозяйственного производства должен составлять не менее 3 % в год, чтобы обеспечить продовольственную безопасность в соответствии с рациональными нормами питания. В этом случае до 2030 г. будут обеспечены не только продовольственная безопасность населения, но и наращивание объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Это может способствовать вхождению России в число 10 мировых стран — лидеров по экспорту агропродовольствия. Доля России на мировом рынке сельскохозяйственной и продовольственной продукции может составить около 3,5–4 %.

Еще одной проблемой, которая не способствует быстрому росту объемов сельскохозяйственного производства, является несоответствие финансового обеспечения заявленным в Госпрограмме целям. Существенным перекосом Госпрограммы и Стратегии развития АПК является также отсутствие учета рационального соотношения темпов роста подотраслей сельского хозяйства. В настоящее время значительное внимание необходимо уделять производству продукции высоких переделов, которая приносит больший объем прибыли и более востребована на мировых рынках (при соответствующем качестве). Между тем, в Госпрограмме темпы роста объемов продукции растениеводства превышают темпы роста продукции животноводства в 1,6 раза. По нашим расчетам, среднегодовое увеличение объемов производства продукции животноводства на 4 % вместо имеющихся 2,1 % вывело

бы животноводство в драйверы экспортной политики РФ.

Другим аспектом наращивания экспортного потенциала и обеспечения продовольственной безопасности является конкурентоспособность продукции, которая во многом обуславливается эффективностью ее производства как экономической, так и технологической» (Mordecki&Miranda, 2019; Fan&Brzeska, 2016; Barrett, 2010).

Что касается технологической эффективности, то следует отметить, что в развивающихся странах существует четыре основных центра научного прогресса — Соединенные Штаты Америки, Европейский союз, Япония и Китай. На Россию приходится менее 2 % мировых расходов на научные исследования и разработки по паритету покупательной способности и 1 % по обменному курсу. Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 14 раз, от Китая — в 13,4 раза, от Великобритании — в 1,3 раза, от Германии — в 3,4 раза, от Японии — в 4,1 раза.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в РФ с 2010 г. по 2020 г. не превышала 1,1 %, в то время как в развитых странах мира значение этого показателя составляет: в США — 2,74 %, Китай — 2,12 %, Япония — 3,14 %, Германия — 2,94 %, Республика Корея — 4,24 %.

Показатель низкого удельного веса внутренних затрат на исследования и разработки в целом по экономике характеризует невозможность наращивания объемов производства инновационной продукции в целом по экономике, не говоря уже о сельском хозяйстве, где доля расходов на исследования и разработки в валовой продукции сельского хозяйства составляла не более 0,0122 % в 2015 г., а в 2019 г. 0,0055 %.

При этом доля сельского хозяйства в общем объеме технологических инноваций составляет всего 1,1 %, а доля пищевой промышленности чуть выше — 3,6 %. Как показывает практика, российские сельскохозяйственные организации склонны выбирать готовые зарубежные технологические решения, что способствует формированию зависимости отечественного сельского хозяйства от зарубежной техники и технологий и является существенной угрозой не только продовольственной, но и национальной безопасности страны. Особенно это касается депрессивных субъектов Российской Федерации.

Анализ конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции

и продовольствия с ценовой точки зрения показал, что по достаточно большому кругу продукции Российская Федерация является конкурентоспособной, так как цены отечественных аграриев и экспортеров были ниже или были сопоставимы с ценами основных мировых экспортеров (Ушачев и др., 2019).

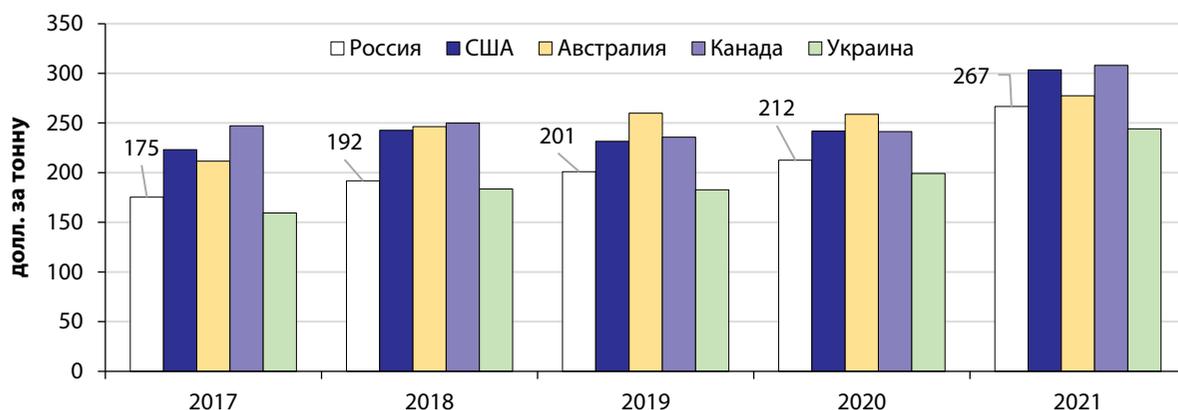
Одной из основных наших экспортных позиций является экспорт зерна, в частности пшеницы, цены на которую конкурентоспособны как на уровне производства, так и на уровне экспортной торговли (рис. 3).

Также значительная доля в экспорте агропродовольствия приходится на масличные и продукцию их переработки, в частности, подсолнечное масло. Мировые экспортные цены на подсолнечное масло за последние 5 лет существенно увеличились (+50 %). Российские экспортные цены (далее — ЭЦ) имели такую же динамику (+60 %), при этом оставаясь достаточно конкурентоспособными. Так в 2021 г. отечественные ЭЦ на подсолнечное масло со-

ставили 1287 долл. США за т, что было немного ниже, чем у основных стран-экспортеров, при этом только экспортные цены Украины были еще ниже — 1223 долл. США за т (рис. 4).

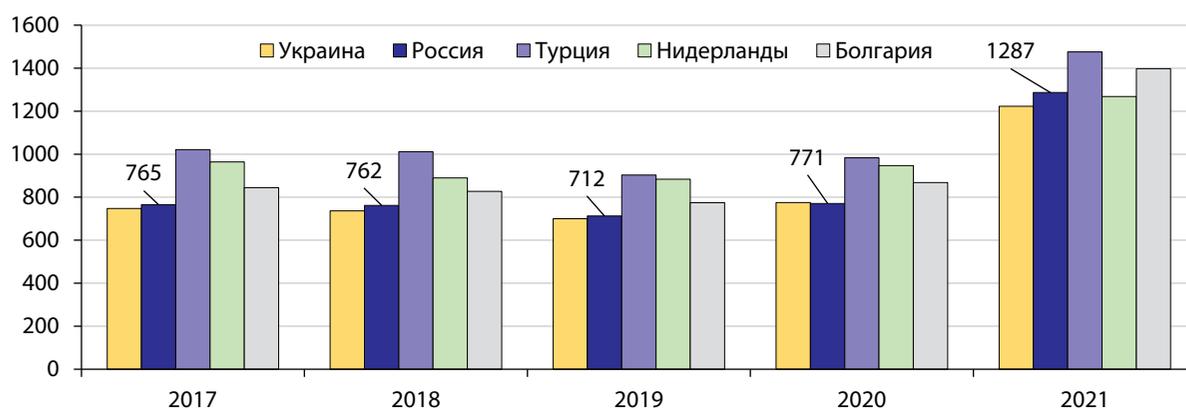
Из всей продукции отечественного животноводства экспорт мяса птицы занимает наибольшую долю и динамично растет год от года. В последние 5 лет объемы экспорта птицы выросли в 2,6 раза. В мировом экспорте мяса птицы Российская Федерация пока занимает 13-е место, на ее долю приходится 1,8 % от всех экспортных поставок. В 2021 г. Россия на мировом рынке экспортировала 305 тыс. т на сумму 538 млн долл. США.

Мировые экспортные цены на мясо птицы в 2017–2021 гг. росли, но существенно меньшими темпами, чем на зерновые. При этом российские экспортные цены существенно увеличились почти на 70 % и составили в 2021 г. 1765 долл. за т. В результате они могли конкурировать только с ценами европейских поставщиков, такими, как Польша, Нидерланды

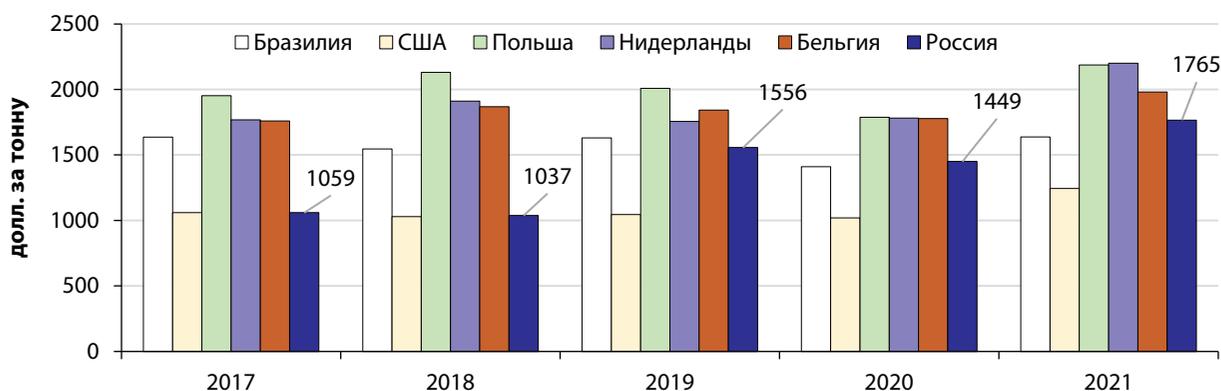
Рис. 3. Динамика экспортных цен на пшеницу в странах ТОП-5 экспортерах в 2017–2021 гг., долл. США за т (источник: данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации, <https://customs.gov.ru/folder/502> (дата обращения 18.07.2022) и Trade Map <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения 18.08.2022))

Fig. 3. Dynamics of wheat export prices in the TOP-5 exporting countries in 2017–2021, US dollars per tonne

Рис. 4. Динамика экспортных цен на подсолнечное масло в странах ТОП-5 экспортерах в 2017–2021 гг., долл. США за т (источник: данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации, <https://customs.gov.ru/folder/502> (дата обращения 18.07.2022) и Trade Map <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения 18.08.2022))

Fig. 4. Dynamics of sunflower oil export prices in the TOP-5 exporting countries in 2017–2021, US dollars per tonne

Рис. 5. Динамика экспортных цен на мясо птицы в странах ТОП-5 экспортерах в 2017–2021 гг., долл. США за т (источник: данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации, <https://customs.gov.ru/folder/502> (дата обращения 18.07.2022) и Trade Map <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения 18.08.2022))

Fig. 5. Dynamics of poultry export prices in the TOP-5 exporting countries in 2017–2021, US dollars per tonne

и Бельгия (ниже на 12–20 %). В то же время экспортные цены США благодаря существенной господдержке оставались самыми низкими — 1244 долл. за т, также достаточно конкурентоспособными были экспортные цены Бразилии (1637 долл. за т) (рис. 5).

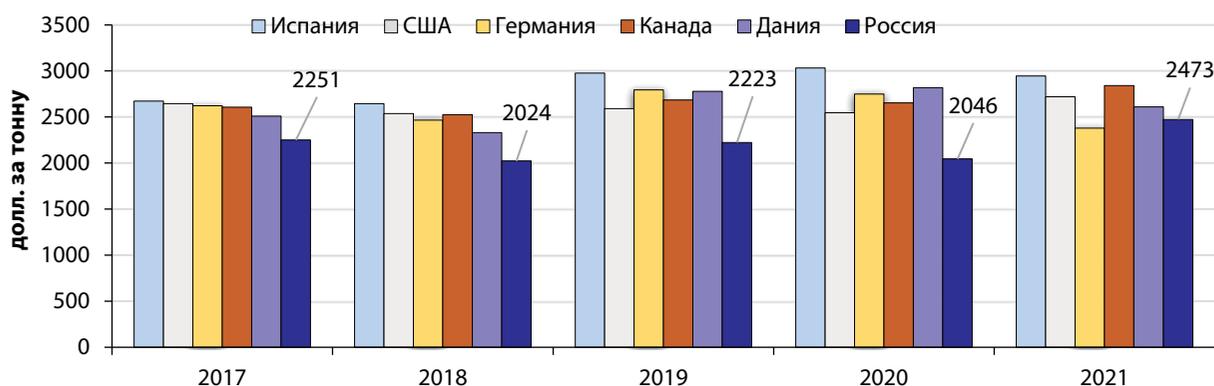
В целом, если говорить о европейском и азиатском рынке, российские ЭЦ на мясо птицы достаточно конкурентоспособны, что обуславливает возможность наращивания экспорта.

В мировом экспорте свинины Россия занимает пока 17-е место, на ее долю приходится около 1 % мировой торговли. В 2021 г. Россия экспортировала 129 тыс. т на сумму 320 млн долл. США, при этом необходимо отметить положительную динамику — за последние 5 лет натуральные объемы экспорта данной продукции увеличились почти в 4,7 раза. Однако до сих пор экспорт свинины занимает незначительную долю в экспортных поставках отечественного продовольствия.

В 2017–2021 гг. мировые экспортные цены на свинину выросли незначительно (+7 %). Российские экспортные цены на свинину ох-

лажденную или замороженную также увеличились незначительно (+10 %) и составили в 2021 г. 2473 долл. за т, ниже сложились цены только в Германии. В Испании, США, Канаде (основные страны-экспортеры) экспортные цены формировались на уровне 10–20 % выше среднероссийских, что свидетельствует об определенном уровне конкурентоспособности отечественной продукции и о возможности наращивания экспорта при решении вопросов по АЧС и открытием новых рынков (рис. 6).

Представляется, что для дальнейшего развития птицеводства и свиноводства и повышения конкурентоспособности продукции этих отраслей требуется разработка комплекса мер по открытию новых рынков сбыта, соответствию отечественной продукции ветеринарным требованиям стран-импортеров, повышению эффективности производства мяса птицы и свинины с целью повышения их конкурентоспособности, причем не столько за счет изменения курса национальной валюты, сколько за счет роста продуктивности, повышения генетического потенциала поголовья, внедрения

Рис. 6. Динамика экспортных цен на свинину в странах ТОП-5 экспортерах в 2017–2021 гг., долл. США за т (источник: данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации, <https://customs.gov.ru/folder/502> (дата обращения 18.07.2022) и Trade Map <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения 18.08.2022))

Fig. 6. Dynamics of pork export prices in the TOP-5 exporting countries in 2017–2021, US dollars per tonne

современных технологий, роста эффективности переработки, формирования собственной сбытовой сети. Реализация данных направлений позволит по мясу птицы и свинине в ближайшие 3–4 года достигнуть цели по вхождению России в ТОП-10 мировых экспортеров данной продукции.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время резервы повышения конкурентоспособности продукции на внешних рынках только за счет выгодного курса национальной валюты практически исчерпаны. Поэтому в современных геополитических условиях основой повышения конкурентоспособности агропродовольственного сектора страны должны стать внедрение передовых инновационных технологий, оптимизация структуры затрат, переход на цифровое сельское хозяйство, повышение вложений в человеческий капитал.

Характеризуя потенциал доступных рынков для экспорта российской агропродовольственной продукции, необходимо отметить, что сейчас он реализован не в полной мере. Существующие в настоящее время возможности по выходу на внешние рынки шире, чем их практическая реализация. Таким образом, необходимо в ближайшие годы увеличить перерабатывающие мощности, создать новые товарные группы, а также реализовать мероприятия по поддержке экспорта продукции агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, при этом, конечно, развивая и новые цепочки поставок.

С учетом сложившейся геополитической обстановки в качестве приоритетных направлений развития экспорта отечественной продукции агропромышленного комплекса в настоящее время выделяются страны Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии, государства — члены Евразийского экономического союза, а также Китай и Индия.

Одной из основных парадигм современной аграрной политики должно стать соблюдение приемлемого баланса между двумя национальными целями: продовольственным обеспечением населения страны (в соответствии с рациональными нормами потребления) и динамичным развитием экспорта (Ушачев и др., 2019; Maslova et al., 2019; Маслова и др., 2019).

Выводы

Несмотря на достигнутые результаты темпы роста объемов сельскохозяйственной продукции недостаточны для обеспечения продовольственной безопасности, что требует разработки адекватных сложившимся условиям

организационно-экономических механизмов государственной поддержки производителей продукции АПК, значительного увеличения инвестиций, выстраивания понятной вертикали нормативно-правового регулирования и управления агропромышленным комплексом на всех уровнях, достижения технико-технологического суверенитета, актуализации размещения и специализации сельскохозяйственного производства. Это позволит обеспечить наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции для достижения показателей продовольственной безопасности и независимости, снизить цены на внутреннем продовольственном рынке и увеличить экспортный потенциал.

Наращивание экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия должно осуществляться с учетом удовлетворения внутренних потребностей. Недостаточное потребление продовольствия населением Российской Федерации при растущих объемах аграрного экспорта не учитывает интересы отечественных потребителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, что создает определенное экономическое противоречие. Очевидно, что устранение данного противоречия возможно как за счет наращивания объемов производства продукции и снижения ее себестоимости, так и за счет роста реальных денежных доходов населения.

Следует также учитывать, что сейчас экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия развивается на основе функционирования крупных агропромышленных образований, концентрация которых в ряде субъектов Российской Федерации уже достигла критического уровня и приводит к возникновению целого комплекса экологических проблем. Это потребует решения задачи рационального размещения и специализации агропромышленного производства с учетом стратегии пространственного развития страны. Помимо этого, для увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции возникает необходимость развития малых форм хозяйственного на селе. Одновременно с этим необходимо повышение качества производимой сельскохозяйственной продукции. Именно от этих составляющих в перспективе будет зависеть прирост объемов экспортируемой сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Для успешного решения задачи наращивания экспортного потенциала АПК ключевую роль должна сыграть аграрная наука, как ее инновационно-технологические направления,

так и экономическая составляющая (планирование, прогнозирование, мониторинг, формирование организационно-экономического механизма).

При наращивании экспортного потенциала необходимо учитывать риски и угрозы развития как сельскохозяйственного производства, так и экспортного потенциала отрасли. При этом серьезное внимание следует обратить на следующие риски: агроэкологические, внешнеэкономические, внутриэкономические, технологические, институциональные, социальные риски, а также риски ужесточения ветеринарных и фитосанитарных требований со стороны зарубежных стран.

Ожидается, что в Российской Федерации при реализации экономического механизма, адекватного сложившимся условиям, ФП «Экспорт продукции АПК» станет движущей силой модернизации всего агропромышленного комплекса. Он предполагает определение возможностей, планирование, подготовку, адаптацию к рынку, вхождение на рынок, производство, поставку и расширение присутствия экспортируемых товаров на зарубежных рынках.

Таким образом, экспорт станет движущей силой устойчивого развития не только всего агропромышленного производства, но и развития сельских территорий.

Список источников

- Алтухов, А. И., Дрокин, В. В., Журавлев, А. С. (2015). Продовольственная безопасность и импортозамещение — основные стратегические задачи современной аграрной политики. *Экономика региона*, 3, 256-266.
- Маслова, В. В., Чекалин, В. С., Авдеев, М. В. (2019). Развитие сельского хозяйства в России в условиях импортозамещения. *Вестник Российской академии наук*, 89(10), 1024-1032. DOI: 10.31857/S0869-587389101024-1032.
- Ушачев, И. Г., Серков, А. Ф., Маслова, В. В., Чекалин, В. С. (2019). Актуальные направления совершенствования аграрной политики России. *АПК: экономика, управление*, 3, 4-16.
- Ушачев, И. Г., Серков, А. Ф., Маслова, В. В., Чекалин, В. С. и др. (2018). *Позитивное развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС*. Москва, ООО «Научный консультант», 320.
- Alonso, E. B., Cockx, L. & Swinnen, J. (2018). Culture and food security. *Global Food Security*, 17, 113-127. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2018.02.002>.
- Altukhov, A., Silaeva, L. & Alekseev, S. (2019). The need to develop a national scheme of agricultural production in the context of its development in the EAEU. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 274(1), 012027. DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012027>.
- Aslan, A. & Topcu, E. (2018). The Relationship between Export and Growth: Panel Data Evidence from Turkish Sectors. *Economies*, 6(2), 22. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies6020022>.
- Ayob, A. H. & Freixanet, J. (2014). Insights into public export promotion programs in an emerging economy: The case of Malaysian SMEs. *Evaluation and program planning*, 46, 38-46. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2014.05.005>.
- Barrett, C. B. (2010). Measuring food insecurity. *Science*, 327(5967), 825-828. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.1182768>.
- Burchi, F. & De Muro, P. (2016). From food availability to nutritional capabilities: advancing food security analysis. *Food Policy*, 60, 10-19. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2015.03.008>.
- Caraher, M. & Coveney, J. (2016). Food Poverty and Insecurity: The Poor in a World of Global Austerity. In: *M. Caraher, J. Coveney (Eds.), Food Poverty and Insecurity: International Food Inequalities* (pp. 1-9). Cham: Springer. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-23859-3_1.
- Chekalin, V., Serkov, A. & Kharina, M. (2019). Strategic directions of export-import agrarian policy in the context of global challenges. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science electronic resource*, 274(1), 012053 DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012108>.
- Decreux, Y. & Spies, J. (2016). *Export Potential Assessments — a methodology to identify export opportunities for developing countries*. Geneva, International Labour Office, 27.
- Fan, S. & Brzeska, J. (2016). Sustainable food security and nutrition: demystifying conventional beliefs. *Global Food Security*, 11, 11-16. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2016.03.005>.
- Fischer, G., Shah, M., Tubiello, F. N. & Van Velhuizen, H. (2005). Socio-economic and climate change impacts on agriculture: An integrated assessment, 1990-2080. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 360(1463), 2067-2083. DOI: <https://doi.org/10.1098/rstb.2005.1744>.
- Hausmann, R., Hwang, J. & Rodrik, D. (2007). What you export matters. *Journal of Economic Growth*, 12(1), 1-25. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10887-006-9009-4>.
- Lederman, D. & Maloney, W. F. (2012). *Does What You Export Matter? In Search of Empirical Guidance for Industrial Policies*. *Latin America Development Forum*. Washington, DC: World Bank. DOI: <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-8491-6>.

Mania, E. & Rieber, A. (2019). Product export diversification and sustainable economic growth in developing countries. *Structural change and economic dynamics*, 51, 138-151. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.08.006>.

Maslova, V. V., Zaruk, N. F., Fuchs, K. & Avdeev, M. V. (2019). Competitiveness of agricultural products in the Eurasian economic union. *Agriculture*, 9(3), 61. DOI: <https://doi.org/10.3390/agriculture9030061>.

Mordecki, G. & Miranda, R. (2019). Real Exchange Rate Volatility and Exports: A Study for Four Selected Commodity Exporting Countries. *Panoeconomicus*, 66(4), 411-437. DOI: <https://doi.org/10.2298/PAN160927010M>.

Ohlan, R. (2013). Agricultural exports and the growth of agriculture in India. *Agricultural Economics*, 59(5), 211-218. DOI: <https://doi.org/10.17221/118/2012-AGRICECON>.

Shobande, O. A. (2019). Effect of Economic Integration on Agricultural Export Performance in Selected West African Countries. *Economies*, 7, 79. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies7030079>.

Stringer, R. (2016). Food security: global overview. In: *M. Caraher, J. Coveney (Eds.), Food Poverty and Insecurity: International Food Inequalities* (pp. 11-18). Cham: Springer. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-23859-3_2.

Vysotskaya, E. A., Derkanosova, N. M., Remizov, D. G. & Khuzina, N. A. (2020). The Russian consumer food market, the problems of its functioning. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 422(1), 012106. DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/422/1/012106>.

References

Alonso, E. B., Cockx, L. & Swinnen, J. (2018). Culture and food security. *Global Food Security*, 17, 113-127. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2018.02.002>.

Altukhov, A. I., Drokin, V. V. & Zhuravlev, A. S. (2015). Food Supply Security and Import Substitution as the Key Strategic Objectives of the Modern Agricultural Policy. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 3, 256-266. (In Russ.)

Altukhov, A., Silaeva, L. & Alekseev, S. (2019). The need to develop a national scheme of agricultural production in the context of its development in the EAEU. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 274(1), 012027. DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012027>.

Aslan, A. & Topcu, E. (2018). The Relationship between Export and Growth: Panel Data Evidence from Turkish Sectors. *Economies*, 6(2), 22. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies6020022>.

Ayob, A. H. & Freixanet, J. (2014). Insights into public export promotion programs in an emerging economy: The case of Malaysian SMEs. *Evaluation and program planning*, 46, 38-46. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2014.05.005>.

Barrett, C. B. (2010). Measuring food insecurity. *Science*, 327(5967), 825-828. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.1182768>.

Burchi, F. & De Muro, P. (2016). From food availability to nutritional capabilities: advancing food security analysis. *Food Policy*, 60, 10-19. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2015.03.008>.

Caraher, M. & Coveney, J. (2016). Food Poverty and Insecurity: The Poor in a World of Global Austerity. In: *M. Caraher, J. Coveney (Eds.), Food Poverty and Insecurity: International Food Inequalities* (pp. 1-9). Cham: Springer. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-23859-3_1.

Chekalin, V., Serkov, A. & Kharina, M. (2019). Strategic directions of export-import agrarian policy in the context of global challenges. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science electronic resource*, 274(1), 012053 DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012108>.

Decreux, Y. & Spies, J. (2016). *Export Potential Assessments — a methodology to identify export opportunities for developing countries*. Geneva, International Labour Office, 27.

Fan, S. & Brzeska, J. (2016). Sustainable food security and nutrition: demystifying conventional beliefs. *Global Food Security*, 11, 11-16. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2016.03.005>.

Fischer, G., Shah, M., Tubiello, F. N. & Van Velhuizen, H. (2005). Socio-economic and climate change impacts on agriculture: An integrated assessment, 1990-2080. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 360(1463), 2067-2083. DOI: <https://doi.org/10.1098/rstb.2005.1744>.

Hausmann, R., Hwang, J. & Rodrik, D. (2007). What you export matters. *Journal of Economic Growth*, 12(1), 1-25. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10887-006-9009-4>.

Lederman, D. & Maloney, W. F. (2012). *Does What You Export Matter? In Search of Empirical Guidance for Industrial Policies*. *Latin America Development Forum*. Washington, DC: World Bank. DOI: <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-8491-6>.

Mania, E. & Rieber, A. (2019). Product export diversification and sustainable economic growth in developing countries. *Structural change and economic dynamics*, 51, 138-151. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.08.006>.

Maslova, V. V., Chekalin, V. S. & Avdeev, M. V. (2019). Russian agricultural development: import substitution. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 89(5), 1024-1032. (In Russ.)

Maslova, V. V., Zaruk, N. F., Fuchs, K. & Avdeev, M. V. (2019). Competitiveness of agricultural products in the Eurasian economic union. *Agriculture*, 9(3), 61. DOI: <https://doi.org/10.3390/agriculture9030061>.

Mordecki, G. & Miranda, R. (2019). Real Exchange Rate Volatility and Exports: A Study for Four Selected Commodity Exporting Countries. *Panoeconomicus*, 66(4), 411-437. DOI: <https://doi.org/10.2298/PAN160927010M>.

Ohlan, R. (2013). Agricultural exports and the growth of agriculture in India. *Agricultural Economics*, 59(5), 211-218. DOI: <https://doi.org/10.17221/118/2012-AGRICECON>.

Shobande, O. A. (2019). Effect of Economic Integration on Agricultural Export Performance in Selected West African Countries. *Economies*, 7, 79. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies7030079>.

Stringer, R. (2016). Food security: global overview. In: M. Caraher, J. Coveney (Eds.), *Food Poverty and Insecurity: International Food Inequalities* (pp. 11-18). Cham: Springer. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-23859-3_2.

Ushachev, I. G., Serkov, A. F., Maslova, V. V. & Chekalin, V. S. (2019). Relevant directions of improvement of agrarian policy of Russia. *APK: ekonomika, upravlenie [AIC: economy, management]*, 3, 4-16. (In Russ.)

Ushachev, I. G., Serkov, A. F., Maslova, V. V., Chekalin, V. S., et al. (2018). *Positivnoe razvitiye i povysheniye konkurentosposobnosti selskogo khozyaystva Rossii v usloviyakh uglubleniya integratsii v EAES [Positive development of agriculture and increasing its competitiveness under the conditions of integration in the EAEU]*. Moscow: Scientific consultant, 320. (In Russ.)

Vysotskaya, E. A., Derkanosova, N. M., Remizov, D. G. & Khuzina, N. A. (2020). The Russian consumer food market, the problems of its functioning. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 422(1), 012106. DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/422/1/012106>.

Информация об авторах

Ушачев Иван Григорьевич — академик РАН, профессор, научный руководитель, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства; <https://orcid.org/0000-0001-9903-8698> (Российская Федерация, 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 2; e-mail: 9037761@mail.ru).

Маслова Влада Вячеславовна — доктор экономических наук, профессор РАН, заведующий отделом исследования ценовых и финансово-кредитных отношений в АПК, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства; Scopus Author ID: 57208241094; <https://orcid.org/0000-0002-4556-8420> (Российская Федерация, 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 2; e-mail: maslova_vlada@mail.ru).

Колесников Андрей Викторович — доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор Департамента бизнес-информатики, факультета информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Scopus Author ID: 57216564012; WOS Research ID: ABD-2238-2020; ORCID: 0000-0001-7779-5073 (Российская Федерация, 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, e-mail: 571062@rambler.ru).

About the authors

Ivan G. Ushachev — Member of RAS, Professor, Scientific Director, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; <https://orcid.org/0000-0001-9903-8698> (35/2, Khoroshevskoe Highway, Moscow, 123007, Russian Federation; e-mail: 9037761@mail.ru).

Vlada V. Maslova — Dr. Sci. (Econ.), Professor of RAS, Head of the Department of Price and Financial and Credit Relations Research in the AIC, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; Scopus Author ID: 57208241094; <https://orcid.org/0000-0002-4556-8420> (35/2, Khoroshevskoe Highway, Moscow, 123007, Russian Federation; e-mail: maslova_vlada@mail.ru).

Andrey V. Kolesnikov — Dr. Sci. (Econ.), Corresponding Member of RAS, Professor, Department of Business Informatics, Faculty of Information Technology and Big Data Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Scopus Author ID: 57216564012; Research ID: ABD-2238-2020; <https://orcid.org/0000-0001-7779-5073> (49/2, Leningradskiy Ave., Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: 571062@rambler.ru).

Дата поступления рукописи: 09.07.2021.

Прошла рецензирование: 06.09.2021.

Принято решение о публикации: 15.09.2022.

Received: 09 July 2021.

Reviewed: 06 Sep 2021.

Accepted: 15 Sep 2022.